

Репрессии корейского населения на территории нынешней Свердловской области в 1930-1940-е гг. XX в.

Научный руководитель – Кузьмин Вадим Александрович

Мусинова И.А.¹, Lim S.²

1 - Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, Институт гуманитарных наук и искусств, Екатеринбург, Россия; 2 - Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, Институт социальных и политических наук, Екатеринбург, Россия

Несмотря на значительное количество научных работ, появившихся после 1990-х гг. и посвященных истории формирования и развития корейской диаспоры на территории современной Российской Федерации, до настоящего времени не было создано специальных работ о становлении корейской диаспоры на территории нынешней Свердловской области, относительно репрессий корейского населения на указанной территории в 1930-1940-х гг. XX в. Единственным источником по истории репрессий против корейцев (как и основным источником по истории корейцев этого периода) являются личные дела корейцев, подвергшихся необоснованным судебным преследованиям в 1930–1940-е годы. Работа с личными делами репрессированных позволяет ввести в научный оборот большую часть источников и реконструировать события, о которых длительное время было практически ничего не известно. На Урале от преследований по различным мотивам пострадали более 50 тысяч человек. Жертвами репрессий становились различные категории населения, в том числе представители этнических сообществ. В этом плане процессы, происходившие на Урале, являлись частью политики, проводимой в рамках всей страны. В ГААОСО (Государственном архиве административных органов Свердловской области) содержится информация о более чем 100 корейцах – жертвах политических репрессий, которые либо были подвергнуты высшей мере наказания – расстрелу, либо были направлены в исправительно-трудовые учреждения, в основном, в Карлаг, Сиблаг, Ивдельлаг. В их делах, помимо информации, относящейся непосредственно к следственным мероприятиям, можно найти сведения об их месте и времени рождения (часто эта информация в одном и том же деле может быть противоречивой), роде занятий до ареста, месте жительства и общественной работе. Судя по источникам, большая часть корейцев была выходцами с Дальнего Востока или из Кореи (деятели «Корейского национального союза» и «Союза корейских рабочих» г. Свердловска). Аресты корейцев в Свердловске начались с 1932 года, массовыми они стали в 1937-1938 гг. и продолжались вплоть до 1943 года. Как правило, по одному делу проходило несколько корейцев, которых объединяли в не существовавшую на самом деле шпионско-диверсионную группу. После непродолжительного расследования все члены организации признавались виновными. Значительная часть подвергалась высшей мере наказания — расстрелу, остальные либо получили сроки работы в исправительно-трудовых лагерях, либо дело в отношении них прекращалось в силу отсутствия улик или состава преступления. В конце 1920-х – начале 1930-х гг., когда деятельность Союза корейцев была запрещена, его бывшие участники были привлечены к уголовной ответственности как напрямую за участие в деятельности «Союза корейцев», так и за шпионаж в пользу иностранных государств (в частности, Японии). Среди таких людей, помимо Ан Тэ До, так и не признавшего свою вину, был Тен Юн Ха (Тен Александр Николаевич), 1885 года рождения. С 1922 года он состоял в «Союзе корейцев» в городе Свердловске, был одним из его наиболее активных деятелей. Более многочисленными и гораздо менее информативными являются дела 1937-1941 гг. Их можно условно разделить на несколько больших

групп. Первая – дела, связанные с гражданскими лицами, которые не были активными участниками Союза корейцев, чаще всего были репрессированы, как «инобаза» только по этническому признаку. Многие из них были студентами, прибывшими с целью получения образования, либо рабочими, жившими в Свердловске и других городах области длительное время. Вторая большая группа дел – дела «военных», чаще всего, по статье 58-6-11. Третья группа – дела «троцкистов», к таким делам относится дело Ким Льва Васильевича 1913 года рождения. Чаще всего, приговор выносился по ст. 58-6, 58-10, ч. 1, 58-11. Л.В. Ким являлся студентом 5 курса Энергетического факультета Уральского индустриального института. Он был обвинен в участии в троцкистской террористической организации, шпионаже в пользу Японии. Эпоха репрессий и ограничение корейской миграции внутри страны прекратили процессы формирования корейской диаспоры на территории региона. К середине XX века корейцы практически «растворились» в местной среде и не были заметны.

Источники и литература

- 1) Пак Б. Д., Бугай Н. Ф. 140 лет в России. Очерк истории российских корейцев. - М., 2004. - 464 с.
- 2) ГААОСО, Фонд Р .1 Опись 2